

А. В. Курьянович

ЭПИСТОЛЯРНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В УСЛОВИЯХ МАССМЕДИЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ОПЫТ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДИСКУРСИВНЫХ СВОЙСТВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ONLINE-ПЕТИЦИЙ)¹

Сквозь призму социолингвистических параметров анализируются дискурсивные характеристики эпистолярно-медийной языковой личности, актуализируемые в сфере электронного массового взаимодействия. Обосновывается наличие социальной доминанты в коммуникативном поведении данного типа носителей, выражающееся в осознании личностной и социальной идентичности, демонстрации активной гражданской позиции в решении острых социальных вопросов, способности осуществлять коммуникативно целесообразную и риторически организованную интеракцию, открытости дискурсивных проявлений. Материалом для рассмотрения выступают online-петиции, адресованные представителям региональной и государственной власти, как разновидность электронно-эпистолярных текстов социальной направленности.

Ключевые слова: *эпистолярный, эпистолярная языковая личность, массмедийная коммуникация, электронный эпистолярный текст, online-петиция, социолингвистика, коммуникативная стилистика текста, дискурсивный анализ.*

Изучение особенностей языкового поведения личности в разных сферах коммуникации в рамках современной лингвистической парадигмы отличается междисциплинарным подходом, предполагающим вовлечение в проблемное поле исследования последних достижений лингвоперсонаологии, дискурс-анализа, функциональной, в том числе коммуникативной, стилистики, жанроведения, коммуникативистики, социолингвистики и прочих отраслей научного знания. **Языковую личность** определяем как «человека, владеющего ресурсами языка и использующего их в качестве средства формирования и выражения мыслей в целях достижения различных задач в общении и оптимизации коммуникативного процесса в целом» [1, с. 255].

К настоящему моменту развития *антропологистики* (Г. И. Богин, Н. Д. Голев, В. Е. Гольдин, Е. В. Иванцова, К. Ф. Седов и др.) и *социолингвистики* (В. И. Беликов, Л. П. Крысин, Н. Б. Мечковская, Л. Б. Никольский, А. Д. Швейцер и др.) уже много сделано в плане изучения языковых личностей разных типов, функционирующих в пространстве *электронной массмедийной коммуникации*, осуществляемой посредством передачи информации в цифровом виде (А. Б. Бушуев, Т. Г. Доброклонская, Л. Р. Дускаева, В. И. Карасик, В. Б. Кашкин и др.). По верному замечанию М. Маклюэна, «электронные средства связи формируют „галактику коммуникаций“, пришедшую на смену эпохе письменности (эпохе Гуттенберга)» [2].

Суть «информационно-медийной парадигмы» (А. В. Болотнов), доминирующей в современных лингвистических исследованиях, составляет исследование вопросов взаимодействия человека и медиа в целом и массмедийных текстов разной жанрово-

стилевой ориентации как результата речевой (и шире – дискурсивной) деятельности массмедийных языковых личностей в частности. Активно изучением медиадискурса как коммуникативного пространства, репрезентируемого каналами массовой информации, занимаются представители **коммуникативной стилистики текста** – научного направления, разрабатываемого под руководством профессора Н. С. Болотновой в Томском государственном педагогическом университете [3–7].

В свете дискурсоориентированности современных лингвистических исследований отправным в данной статье считаем тезис о том, что категориальные и типологические свойства языковой личности, проявляемые ею в текстовой деятельности, имеют явную *дискурсивную обусловленность*. Уникальным «персоналогическим пространством» (Н. Д. Голев), позволяющим во всей полноте исследовать феномен языковой личности, выступает *эпистолярный* (Н. И. Белунова, Н. Ю. Бусоргина, Н. А. Ковалева, Л. В. Нижникова, Е. В. Полякова и др.), который осмысливается нами в качестве особой разновидности дискурса [8]. **Дискурсивный анализ** эпистолярия предполагает его многоаспектную характеристику с учетом целого комплекса *лингвистических* (состояния языка на определенном этапе его развития, стилевой принадлежности текста, особенностей его речевой организации) и *экстралингвистических* (характера конкретных коммуникативных задач, личностных свойств коммуникантов, специфики их взаимоотношений, тематико-ситуативного и пресуппозиционного контекста) факторов.

Объектом изучения в данной статье выступают дискурсивные характеристики эпистолярной язы-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФГФ научного проекта № 15-04-00216.

ковой личности, актуализируемые в рамках медийной сферы. Под **эпистолярной языковой личностью** понимается автор (адресант) контента эпистолярных текстов – письменных речевых произведений, обладающих ярко выраженной жанрово-стилевой спецификой и рассматриваемых в качестве вербального ядра дискурса соответствующего типа, который посредством данных текстов осуществляет межличностное и социальное взаимодействие с адресатами в условиях дистанцированной по времени и в пространстве коммуникации [1].

Материалом для анализа послужили тексты online-петиций, размещенные в Интернете [9–11]. **Online-петиция** (от лат. *petition* – «ходатайство, обращение, прошение») – разновидность электронного эпистолярного текста, получившая широкое распространение в сфере современной массмедийной коммуникации благодаря доступности создания и распространения в сети, оперативности и эффективности в достижении результата, экономии усилий, времени и материальных затрат. Так, разработчики «глобальной открытой платформы» Chngе.org констатируют, что услугами их online-сервиса уже воспользовались «свыше 100 миллионов человек из 196 стран» [9]. Свою роль в популяризации жанра электронных петиций, проявляющейся в расширении сети соответствующих online-сервисов, играет, на наш взгляд, характерный для сознания части граждан современного российского общества деятельностный подход к познанию мироустройства, который можно расценивать как проявление общественной инициативы и активной гражданской позиции.

Специализированные Интернет-сервисы, проблемно-тематические опросы, обсуждения в группах социальных сетей и в рамках Интернет-форумов позволяют в режиме online создать текст обращения к представителям региональной или государственной власти. Поводом является индивидуальная или коллективная рефлексия, связанная с осмыслением злободневной социальной проблемы. Цель – выражение просьбы / требования устранения данной проблемы посредством конкретно сформулированного способа решения, сбора подписей в поддержку предложенной инициативы, продвижения петиции и обнародования результатов.

Социальная тематическая направленность петиций, медийный канал осуществления взаимодействия, маркированность коммуникантов в первую очередь с позиций их социального статуса позволяют констатировать факт общественной значимости текстов online-петиций и необходимость их изучения в **социолингвистическом** плане. В свете

социолингвистического подхода [12] тексты online-петиций определяем как принадлежащие **институциональному** типу дискурса, а эпистолярно-медийную личность параметризуем с точки зрения ее социального статуса. Специфика развертывания институционального дискурса определяется условиями, в которых он осуществляется. Цель, статусные характеристики коммуникантов, степень и формат их участия в дискурсивном событии, ситуативный контекст выступают конституирующими признаками. Таким образом, становится очевидной взаимосвязь социолингвистического и дискурсивного подходов в анализе текстов online-обращений граждан как разновидности медиатекстов, особым образом формирующей социолингвистическую реальность, к представителям органов власти. Насколько позволяет судить изучение истории вопроса, проблема анализа текстов online-петиций в совокупности их социолингвистических и дискурсивных свойств является для лингвистов новой, открывающей большие перспективы для многих направлений исследования.

С целью социолингвистической характеристики **дискурсивных свойств эпистолярно-медийной языковой личности** нами выделяются следующие **социолингвистические параметры**: 1) статусно-ролевая характеристика адресанта; 2) направленность авторского целеполагания; 3) идейно-тематическое содержание писем; 4) тип эпистолярного текста; 5) тип адресата; 6) функционально-стилистические свойства эпистолярного дискурса; 7) особенности использования речевых, в том числе стилистических, средств.

Рассмотрим каждый из этих факторов «в действии» на материале текстов online-петиций, размещенных на обозначенных выше Интернет-сайтах.

1. В рассматриваемых текстах сохраняется установка эпистолярного адресанта на самопрезентацию, в которой, однако, преобладает социальная характеристика авторов. Самопрезентация может представлять начальный компонент текста: *«Мы, студенты вузов и ссузов, лидеры и активисты студенческих организаций, представители молодежных объединений, а также активные и неравнодушные граждане России, обращаемся к Вам (помощнику Президента РФ, Уполномоченному по антикоррупционным проверкам Е. М. Школову. – А. К.) с просьбой пресечь грубое нарушение прав студентов Павловского сельскохозяйственного колледжа (Алтайский край). В данном учреждении создан негативный для образовательной системы страны прецедент безнаказанного вымогательства денежных средств со студентов <...>»*² [10]. В этом случае текст online-пе-

² В приводимых текстовых фрагментах сохранены авторская орфография и пунктуация.

тии в большинстве случаев разворачивается по «официально-деловому» сценарию: после самопрезентации адресантов следует описание события и его оценка, обоснование и формулировка просьбы. Форма изложения – от 1-го или 3-го лица: *«Уважаемый Владимир Владимирович! Коллектив музея-заповедника «Кижы» глубоко возмущен фактом уведомления об освобождении директора музея-заповедника, заслуженного работника культуры Российской Федерации и Республики Карелия, Е. В. Аверьяновой <...> Возмущение сотрудников музея разделяет общественность Республики Карелия, которая на себе испытала управленческий «талант» А. В. Нелидова. Вы можете убедиться в этом, просмотрев средства массовой информации региона»* [11].

Если в синкретичной стилиевой организации электронного прошения доминирует публицистическая составляющая, начало текста содержит информацию о событии, вызвавшем острую рефлексию автора или широкий общественный резонанс, а самопрезентация адресанта «растворяется» в самом тексте, и преобладает форма изложения «я»-персональное: *«Вечером 12 июля в Омской области случилась страшная трагедия. В одной из казарм в военном городке учебного центра ВДВ обрушились перекрытия прямо под ногами у новобранцев, которые только в субботу приняли присягу. Я до сих пор в шоке от случившегося. Никому не пожелаю пережить это. Когда ты сидишь и ждешь обновления списков погибших и пострадавших, с дрожью в теле просматриваешь все фамилии и боишься найти его... Это очень страшно. К счастью, мой молодой человек в момент трагедии находился в соседней казарме. И он не пострадал. Но 45 человек из 337 оказались под завалами. Не удалось спасти 23 человек... Более двадцати – до сих пор находятся в больницах, многие – в тяжелом и крайне тяжелом состоянии»* (из обращения Александры Назаровой (г. Уфа) к Сергею Шойгу «Не допустите еще одной омской трагедии: проверьте не только военные, но и жилые здания, построенные «РемЭксСтрой» по всей России»; на 20.07.2015 г. петиция собрала 48 295 подписей) [9].

По нашим наблюдениям, в анализируемых текстах преобладает форма самопрезентации авторов от 1-го лица множественного числа. Предположим, что демонстрация факта коллективного авторства online-петиций усиливает воздействующий потенциал текста и стимулирует адресата к ответному действию.

Значимую роль в дискурсивном разворачивании online-петиций играют такие участники коммуникативного события, как *подписанты*, желающие из которых могут оставить на Интернет-страничке

события *комментарий*: *«Не хочу, чтобы гибли дети»* (Наталья Каненва, Печора), *«И не только РемЭксСтрой надо проверить»* (Любовь Зеленина, Петровск), *«Не хочу еще трагедий»* (Наталья Андреева, Москва) и прочие (из комментариев подписантов петиции, связанной с трагедией в Омской казарме курсантов ВДВ) [9]. Отметим, что для рассмотрения петиции в органах власти необходимо собрать не менее 10 000 подписей [11].

Таким образом, для эпистолярно-медийной языковой личности, участвующей в интерактивном диалоге на остросоциальные темы, характерно осознание своей принадлежности к группе единомышленников. Подобная *социальная идентичность* авторов петиции и подписантов выступает значимым регулятором самосознания и социального поведения, основывается на *личностной идентичности* участников взаимодействия, поскольку позиционирование индивидом себя в качестве автора открытой online-петиции требует проявления смелости, принципиальности, решимости, настойчивости.

2. Анализ указанного корпуса писем продемонстрировал наличие в них авторской целевой установки синкретичного, информативно-оценочного, характера. Адресанты устанавливают эпистолярное взаимодействие в целях распространения в массовой аудитории общественно значимой информации и выражения в связи с этим собственной рефлексии, прагматический вектор которой приобретает общественный масштаб за счет количества подписантов письма, продемонстрировавших свое единодушие с точкой зрения автора. Взаимодействие людей в данном случае становится не просто процессом обмена информацией, но одновременно созиданием некоей общности, которая может переживаться участниками в виде общего понимания ситуации, ее эмоционального притяжения / неприятия и т. д.

Как правило, сообщаемая автором информация верифицируется (в частности, посредством указания на факты и статистические данные): *«В Российской Федерации 40 % всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье... Только за 2013 год от преступных посягательств погибли 9100 женщин, 11300 получили тяжкий вред здоровью. По официальной статистике в 2013 году 46 тыс. несовершеннолетних стали жертвами насильственных преступлений. Около 2 тыс. погибли, 3,6 тыс. получили телесные повреждения. Половина этих преступлений были совершены дома. По официальным данным МВД РФ на декабрь 2008 года на учетах в милиции стоит 212,7 тыс. семейных дебоширов»* (из обращения Алены Поповой (г. Москва) к Правительству РФ «Нет домашнему насилию»; на 20.07.2015 г. петиция собрала 132 877 подписей) [9].

Таким образом, значимой интенцией для эпистолярно-медийной языковой личности является информирование Интернет-сообщества об актуальной серьезной социальной проблеме, формирование социальной оценки к описываемому факту на основе собственной острой рефлексии, что свидетельствует об активной социальной позиции адресанта.

3. Особую роль в развертывании дискурсивного поведения эпистолярно-медийной языковой личности играет тематическая направленность текстов, создаваемых ею в процессе социальной коммуникации. Так, на 20.07.2015 г. на одном из сайтов зафиксировано 558 обращений, распределение которых по тематическим группам следующее: *социальная сфера* – 94 темы, *права человека* – 78, *законодательство* – 66, *культура* – 52, *внешняя политика* – 41, *коррупция* – 41, *образование* – 40, *экология* – 36, *политика* – 28, *здравоохранение* – 25, *права животных* – 17, *права автовладельцев* – 15, *ЖКХ* – 14, *наука* – 4, *оборона* – 4, *медицина* – 3 [10].

Анализ тематических групп online-петиций продемонстрировал широкую «географию» авторов и подписантов, огромный спектр острых социальных проблем, актуальных как для регионов, так и страны в целом. Приведем примеры названий петиций: «*Бесплатное питание в школе*», «*Верните летнее время в Алтайский край!*», «*Остановите стройку перед окнами домов*», «*Крик души родителей инвалидов!!!!*», «*Сохраните Детскую школу искусств № 14 в г. Новосибирске*», «*Запретите концерт Кончиты Вурст в Москве*», «*Мы, граждане России и Украины, требуем остановить агрессию России!*», «*О преступлениях главы Саратова Грищенко О. В.*», «*Спасем воду на планете и остановим пожары в Забайкалье*», «*Создание приюта для животных в Невинномысске*», «*Остановите массовое убийство животных в Севастополе*», «*Открытое письмо по проживанию нелегалов в подвалах домов г. Химки*», «*Остановите заместителей Тулеева, разваливающих медицину Кузбасса!*» и прочие [10].

Таким образом, тематическая направленность текстов online-петиций позволяет сделать вывод о социальной доминанте в дискурсивном поведении эпистолярно-медийной языковой личности, его жесткой обусловленности экстралингвистическими факторами коммуникации, в частности историческим контекстом и пресуппозиционным фоном.

4. Дискурсивные свойства эпистолярно-медийных языковых личностей определяются также типологическими характеристиками online-петиций как разновидности эпистолярных текстов.

Сохраняя категориальные жанровые признаки писем, online-петиции репрезентируют свойства

эпистолярной корреспонденции, функционирующей в *электронной* коммуникации (Н. В. Амыга, Ю. Д. Бабаева, Е. П. Белинская, А. Е. Войкунский, А. Е. Жичкина и др.). Языковая личность, функционируя в сети, должна демонстрировать готовность к динамичной, интенсивной, спонтанной массовой интеракции в условиях сконцентрированного хронотопа, креативность ситуативного мышления, свободу личностных проявлений; высокую степень рефлексивности, коммуникабельности [13].

Стандартный online-сервис предоставления услуг создания и продвижения петиций требует авторизации пользователей и содержит такие структурные компоненты, как *создать петицию*, *просмотреть петиции*, *поиск*, *адресат*, *заголовок петиции*, *адресант*, а также информацию о количестве подписантов и комментарии последних с указанием причин подписания прошения. По желанию создателя петиции его имя может быть отражено на сайте услуги, а информация об участии в акции – в социальных сетях, например Facebook. Некоторые сайты информируют своих пользователей об освещении темы петиции в СМИ (с указанием электронного адреса и комментариев читателей). Созданию «обратной связи» способствует наличие таких активных опций, как *пожаловаться*, *сказать спасибо за то, что не остались равнодушными*. Авторизованным пользователям на электронную почту приходят регулярные уведомления с новостной ленты сайта.

Если рассматривать эпистолярный жанр online-петиции в динамике, можно говорить о его богатой истории. Диалог народа с властью, репрезентируемый в эпистолярных посланиях, для которых свойственно наличие речевых и структурно-композиционных клише, имеет давние традиции. Генетически online-петиции восходят к жанру *челобитных грамот* (А. А. Люцидарская, Е. И. Чащина и др.). В содержательно-формальном и функционально-прагматическом отношении данный тип эпистолярного текста перекликается, с одной стороны, с жанрами *открытых писем*, *писем в защиту*, *протестных писем*, *писем в редакцию* и пр. (О. Н. Андреева, В. В. Ворошилов, А. А. Иванова, Е. П. Прохоров и др.), уже долгое время функционирующих в газетно-журнальной публицистике, с другой – с многочисленными разновидностями деловой переписки: *прошениями*, *ходатайствами*, *заявлениями*, *декларациями*, *претензиями*, *офертами*, *рекламациями*, *гарантиями*, *уведомлениями*, *запросами* и прочим (Т. В. Анисимова, П. В. Веселов, М. В. Колтунова, Л. В. Рахманин и др.).

Толкование текстов деловых обращений связано с их юридическим «прочтением» как способа письменного волеизъявления гражданина, направ-

ленного на реализацию им своих конституционных прав, что в ряде случаев приводит к ситуации, в которой данные тексты начинают фигурировать в судопроизводстве по уголовным или гражданским делам [14]. В публицистике эпистолярные тексты трактуются шире – как всякая индивидуальная или коллективная просьба, обращаемая в адрес представителей органов власти разных уровней, выражение рефлексии автора, сообщение информации относительно остро стоящей в обществе проблемы и привлечение внимания к ней широкой общественности [15]. Взаимосвязь online-петиций одновременно с публицистикой и деловой коммуникацией оценивается нами как оправданная и целесообразная в рамках дискурсивного подхода в определении статуса эпистолярия, в соответствии с которым последний трактуется как полидискурсивный, поли- и полнофункциональный феномен [8].

Таким образом, наличие в типологической природе online-петиций синкретизма (пересечения) публицистических и деловых свойств, специфика канала (электронные медиа) и хронотопа (online-режим) коммуникации, наблюдающееся при этом соответствие эпистолярному жанровому канону определяют своеобразие дискурсивных проявлений эпистолярной языковой личности в текстах online-петиций в частности и сфере масс-медиа в целом. Этим обусловлена востребованность данного типа текста в пространстве социальной коммуникации, формирующая «социальный заказ» на эпистолярно-медийную языковую личность, способную к массовой интеракции с целью реализации социальных программ и инициатив, демонстрации активной гражданской позиции.

5. Эпистолярная коммуникация в любой из своих форм предполагает ориентацию на адресата. В характеристике типа адресата online-петиций преобладает социальный статус: авторы обращаются к представителям региональной или государственной власти. По нашим наблюдениям, преобладают обращения к чиновникам высшего эшелона власти (персонально В. В. Путину, Д. А. Медведеву, С. К. Шойгу и др.), а также коллективные петиции в министерства культуры, здравоохранения и пр. Даже свои предложения относительно решения региональных проблем авторы в ряде случаев адресуют представителям госслужб. К чиновникам «на местах» пользователи, как правило, обращаются с требованиями, касающимися улучшения работы региональных жилищно-коммунальных, строительных, дорожно-ремонтных организаций.

Для эпистолярной коммуникации, осуществляемой посредством текстов online-петиций, присущ особый диалогизм. Цель коммуникативной дея-

тельности автора состоит в публичном обсуждении социальной проблемы, создании ситуации общественного резонанса, а также стимуляции представителей власти к конкретному поступку (инициировать закон, наказать виновных и пр.), а не в получении ответного послания, что свойственно традиционной переписке. Данная цель находит отражение в формулировке конкретных требований: «Этой петицией мы требуем: От Правительства РФ: внести проект закона против домашнего насилия; От Государственной Думы: вынести закон на чтения и принять; От МВД: создать специальное подразделение по противодействию домашнему насилию, внедрить механизм охранного предписания» [9].

Таким образом, развертывание взаимодействия по описанному сценарию требует от адресанта демонстрации высокого уровня коммуникативной компетентности, отвечающего требованиям ситуации и проявляющегося в способности к системно-концептуальной, эффективной социальной интеракции, умении осуществлять целесообразный выбор коммуникативных тактик и стратегий, переключении «коммуникативных регистров» в целях успешного взаимодействия как с «соратниками»-подписантами, так и с адресатами – представителями власти.

6. Специфика коммуникативного поведения эпистолярно-медийной языковой личности определяется также свободой ее дискурсивных проявлений: отсутствием жесткой «привязки» к аутентичной письменно-разговорной сфере взаимодействия.

Согласно предложенной нами концепции стилевой трансформации эпистолярного жанра [8], эпистолярный демонстрирует тенденцию к *стилевому синкретизму*. В стилевой организации функционирующих в медиадискурсе текстах online-петиций присутствуют как эпистолярная, так и неаутентичные публицистическая и официально-деловая составляющие, соотношение и проявление которых в конкретном речевом произведении определяется комплексом лингвистических и экстралингвистических факторов. Сказанное позволяет говорить, с одной стороны, об обязательной дискурсивной обусловленности эпистолярно-медийной языковой личности («привязке» к определенному аутентичному типу дискурса – разговорному в письменном варианте его существования), с другой – об открытом характере этой дискурсивной соотнесенности.

Таким образом, мы квалифицируем эпистолярно-медийную языковую личность как в относительной степени свободную в своих дискурсивных проявлениях, а значит, сформированную, «зрелую», но находящуюся в постоянном развитии, совершенствовании в сторону усложнения своих свойств.

7. Анализ языковой организации текстов online-петиций демонстрирует определенный уровень владения речевой культурой адресантами. Последнее обязательно для достижения воздействия на целевую (представители власти) и массовую (пользователи сети, потенциальные подписанты) аудиторию. Большинство рассматриваемых текстов не содержит ошибок, что свидетельствует об определенном уровне грамотности их создателей и профессионализме разработчиков сайтов.

Добавим, что в анализируемых текстах (в первую очередь online-петициях публицистической направленности) встречаются элементы речевой образности, свидетельствующие о желании авторов выстраивать свою текстовую деятельность риторически грамотно. Приведем примеры использования в текстах online-петиций стилистических ресурсов языка: «**Пора перейти от слов к делу и принять закон! Многие семьи сейчас живут на грани бедности, не имея своего жилья – оплачивая съемное, или выплачивая за жилье по ипотекам. Ежемесячная компенсационная выплата в 50 рублей, а также отсутствие мест в детских садах загоняет российских матерей в угол. И работать невозможно и не работать тоже. Не пора ли государству уделить внимание будущему, которое и заключается в детях?**» (из обращения к В. В. Путину о повышении размера детского пособия); «**Россию приговорили к участию стать мировым изгоем – мировой ядерной помойкой для цивилизованного мира. Крупнейший в мире могильник для захоронения высокоактивных долгоживущих ядерных отходов будет построен в центре России, под Красноярском. Ради чужого блага наша земля будет отравлена на несколько миллионов лет ... Скоро в Россию повезут ядерные обременения со всех континентов мира, даже из Африки ...**» (из обращения к В. В. Путину о запрете строительства

ядерного могильника вблизи Красноярска) [9]. В данных текстовых фрагментах авторы используют риторические восклицание и вопрос, устойчивые сочетания слов с экспрессивно-эмоциональными компонентами в семантике, антитезу, метафоры, эпитеты, плеоназм, неопределенно-личные односоставные предложения.

Таким образом, авторы online-петиций демонстрируют определенный уровень риторических способностей, необходимый для достижения коммуникативных задач и выражающийся в оправданном и эффективном использовании стилистических ресурсов языка.

Итак, в результате социолингвистического и дискурсивного анализа online-петиций как особой разновидности эпистолярно-медийных текстов мы пришли к выводу о наличии в дискурсивном поведении эпистолярно-медийной языковой личности ярко выраженной социальной доминанты. Это проявляется в следующих ее характеристиках: осознании личностной и социальной идентичности; демонстрации активной гражданской позиции в решении острых социальных вопросов современной жизни; способности осуществлять коммуникативно целесообразное и риторически организованное взаимодействие с разными типами людей (единомышленниками, представителями власти, модераторами сайтов) в условиях массмедийной интеракции; открытости дискурсивных проявлений, обусловленной полифункциональностью эпистолярного жанра.

Перспективы исследования связаны с необходимостью расширения его эмпирической базы за счет привлечения других разновидностей эпистолярно-медийных текстов, анализ которых углубит системное представление о дискурсивных свойствах эпистолярной языковой личности в целом и особенностях функционирования ее вариантов в дискурсах разных типов.

Список литературы

1. Курьянович А. В. Эпистолярная языковая личность: к вопросу определения категориальных и типологических черт // Сибирский филол. журн. (Siberian Journal of Philology). 2014. № 4. С. 255–262.
2. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.; Жуковский: Канон-пресс; Кучково поле, 2003. 464 с.
3. Болотнова Н. С. Варьирование идиостиля публичной языковой личности в медиатекстах разных жанров // Сибирский филол. журн. (Siberian Journal of Philology). 2015. № 1. С. 150–158.
4. Болотнов А. В. О некоторых особенностях современной информационно-медийной личности // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 2 (143). С. 52–55.
5. Камнева Н. В. Регулятивные стратегии в региональном медиадискурсе (на материале приложения «АиФ в Томске») // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 6 (159). С. 148–154.
6. Каширин А. А. Особенности индивидуального медиадискурса журналиста Д. Киселева (на материале программы «Вести недели») // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 6 (159). С. 143–147.
7. Пушкарева И. А. «Правда факта» и «правда мысли» в региональном медиадискурсе (на материале городской газеты «Кузнецкий рабочий» 1980-х гг.) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2014. Вып. 2 (143). С. 44–51.

8. Курьянович А. В. Динамика жанрово-стилистических особенностей русского эпистолярного дискурса носителей элитарного типа речевой культуры (XX–XXI вв.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2013. 40 с.
9. Online-сервис для составления и продвижения петиций. URL: www.change.org/ru (дата обращения: 20.07.2015).
10. Online-сервис для составления и продвижения петиций «Наше мнение». URL: <http://mypetition.ru> (дата обращения: 20.07.2015).
11. Online-сервис для составления и продвижения петиций. URL: <http://www.onlinerepetition.ru> (дата обращения: 20.07.2015).
12. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
13. Курьянович А. В. Электронное письмо как функционально-стилевая разновидность эпистолярного жанра в пространстве современной коммуникации // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2008. Вып. 2 (76). С. 44–50.
14. Курьянович А. В. Особенности функционирования эпистолярных текстов в сфере юридической коммуникации // Русская речевая культура и текст: материалы VIII Междунар. науч. конф. (17–18 апреля 2014 г.) / под общ. ред. проф. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2014. С. 258–263.
15. Курьянович А. В. К вопросу о жанрово-стилистических особенностях русской эпистолярной публицистики (на материале писем В. П. Астафьева) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2013. Вып. 3 (131). С. 183–187.

Курьянович А. В., доктор филологических наук, профессор.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 22.07.2015.

A. V. Kuryanovich

EPISTOLARY LANGUAGE PERSONALITY UNDER THE CONDITIONS OF THE MASS MEDIA OF COMMUNICATION: EXPERIENCE OF SOCIOLINGUISTIC ANALYSIS OF DISCURSIVE PROPERTIES (ON THE ONLINE PETITIONS TEXTS)

This article through the prism of the parameters analyzed sociolinguistic discursive characteristics of epistolary-media language person, actualized in the sphere of electronic mass interaction. The material for the examination online at the moment is the petition addressed to the representatives of regional and state authorities, as a kind of epistolary texts electronic-social orientation. In the light of sociolinguistic approach online petitions are defined as belonging to the institutional type of discourse, and epistolary-media personality is parameterized in terms of its social status. It should be mentioned that the institutional discourse is more dependent on the conditions in which it is carried out: the aim, the communicants status characteristics, the degree and format of their participation in the discursive event, situational context, the constitutive features in general. For sociolinguistic characteristics of discursive properties of epistolary language of sociolinguistic identity there exist the following parameters: 1) the status-role characteristics of the sender; 2) the focus of the author's goal-setting; 3) the ideological and thematic content of the letters; 4) the type of epistolary text; 5) the type of destination; 6) the functional and stylistic features of the epistolary discourse; 7) the use of voice features, including stylistic means. Substantiates the existence of social dominance in the communicative behavior of this type of carrier, which is expressed in the awareness of personal and social identity, demonstrating active citizenship in addressing pressing social issues, ability to carry out communicative expedient and rhetorically organized interaction with different types of people (like-minded people, government officials, site moderator), openness of discursive manifestations.

Key words: *epistolary, epistolary linguistic identity of the mass media communication, electronic epistolary text, online-petition, sociolinguistics, communicative style of the text, discourse analysis.*

References

1. Kuryanovich A. V. Epistolary language personality: the question of categorical definitions and typological features. *Sibirskiy filologicheskij zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2014, no. 4, pp. 255–262 (in Russian).
2. Maklyuen M. *Ponimaniye media: vneshniye rasshireniya cheloveka* [Understanding Media: external expansion of human]. Moscow, Zhukovskiy, Kanon-press Publ., Kuchkovo pole Publ., 2003. 464 p. (in Russian).
3. Bolotnova N. S. Variatsionnyye idiosilya publichnoy yazykovoy lichnosti v mediatekstakh raznykh zhanrov [Idiostyle Variation of Public Language Personality in Media Texts of Different Genres]. *Sibirskiy filologicheskij zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2015, no. 1, pp. 150–158 (in Russian).
4. Bolotnov A. V. O nekotorykh osobennostyakh sovremennoy informatsionno-madiynoy lichnosti [Certain peculiarities of modern informational-media personality]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, no. 2 (143), pp. 52–55 (in Russian).

5. Kamneva N. V. Regulativnye strategii v regional'nom mediadiskurse (na materiale prilozheniya "AiF v Tomске") [Regulatory strategies in the regional media discourse (on the material of "aif in tomsk" appendix)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, no. 6 (159), pp. 148–154 (in Russian).
6. Kashirin A. A. Osobennosti individual'nogo mediadiskursa zhurnalista D. Kiseleva (na materiael programmy "Vesti nedeli") [Features of individual media discourse of journalist D. Kiselev (on the material of program "news of the week")]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, no. 6 (159), pp. 143–147 (in Russian).
7. Pushkareva I. A. "Pravda fakta" i "pravda mysli" v regional'nom mediadiskurse (na materiale gorodskoy gazety "Kuznetskiy rabochiy") ["Truth of the fact" and "truth of the thought" in regional media discourse (data: newspaper "Kuznetsky rabochy" of the 1980s)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2014, no. 2 (143), pp. 44–51 (in Russian).
8. Kuryanovich A. V. *Dinamika zhanrovo-stilisticheskikh osobennostey russkogo epistolyarnogo diskursa nositeley elitarnogo tipa rechevoy kul'tury (XX–XXI vv.): autoref. dis. doct. filol. nauk* [The dynamics of the genre and stylistic features of Russian epistolary discourse of elite type of oral culture bearers (Ages XX–XXI). Abstract of thesis doct. of philol. sci]. Tomsk, 2013. 40 p. (in Russian).
9. *Online-service dlya sostavleniya i prodvizheniya petitsiy* [Online-service for the preparation and promotion of petitions]. URL: www.change.org/ru (Accessed 20 July 2015) (in Russian).
10. *Online-service dlya sostavleniya i prodvizheniya petitsiy "Nashe mneniye"* [Online-service for the preparation and promotion of petitions "Our opinion"]. URL: <http://mypetition.ru> (Accessed 20 July 2015) (in Russian).
11. *Online-service dlya sostavleniya i prodvizheniya petitsiy* [Online-service for the preparation and promotion of petitions]. URL: <http://www.onlinepetition.ru> (Accessed 20 July 2015) (in Russian).
12. Karasik V. I. O tipakh diskursa [About types of discourse]. *Yazykovaya lichnost': institutsional'nyy i personal'nyy diskurs: sbornik nauchnykh trudov* [Linguistic personality: institutional and personal discourse: collection of scientific papers]. Volgograd, Peremena Publ., 2000. Pp. 5–20 (in Russian).
13. Kuryanovich A. V. Elektronnoye pis'mo kak funktsional'no-stilevaya raznovidnost' epistolyarnogo zhanra v prostranstve sovremennoy kommunikatsii [The e-mail as a functional and stylistic variety of the epistolary genre in the space of modern communication]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2008, no. 2 (76), pp. 44–50 (in Russian).
14. Kuryanovich A. V. Osobennosti funktsionirovaniya epistolyarnykh tekstov v sfere yuridicheskoy kommunikatsii [Features of functioning of epistolary texts in the field of communications law]. *Russkaya rechevaya kul'tura i tekst: materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (17–18 aprelya 2014 g.)* [Russian speech culture and text: Materials of the VIII International Scientific Conference (April 17–18, 2014)]. Pod obshch. red. prof. N. S. Bolotnovoy. Tomsk, Tomskiy TsNTI Publ., 2014. Pp. 258–263 (in Russian).
15. Kuryanovich A. V. K voprosu o zhanrovo-stilisticheskikh osobennostyakh epistolyarnoy publitsistiki (na materiale pisem V. P. Astafyeva) [The genre and stylistic features of russian epistolary publicism (based on the letters by V. P. Astafyeva)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2013, no. 3 (131), pp. 183–187 (in Russian).

Kuryanovich A. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru